

«Иисус в библейской (евангельской) традиции» (по роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»).

Поскольку в романе «Мастер и Маргарита» речь идет только о единственном последователе Иешуа Га-Ноцри - Левии Матвее, то можно с уверенностью предположить, что прообразом его послужил для Булгакова создатель Евангелия апостол Матфей, по мнению исследователей-библеистов, бывший сборщик податей в городе Капернауме - «мытарь». Именно на Евангелие от Матфея мы и будем опираться, говоря о евангельском образе Иисуса Христа.

Повествование в Евангелии от Матфея начинается с изложения родословной Иисуса, доказывающей его богоизбранность как истинного царя из рода Давида. Затем говорится о непорочном зачатии Марии, рождении и детстве Иисуса, «приемном» отце - плотнике Иосифе, переписи населения в Иудее, поездке в Вифлеем, об избииении царем Иродом младенцев. Поклонение волхвов Младенцу и ярость Ирода, узнавшего о предсказании рождения будущего Царя, тоже, по мысли Матфея, было исполнением Божьего промысла. Вся эта часть Евангелия служит для автора средством доказательства предопределенности свыше происходящего, об исполнении сказанного в Писании о приходе в мир богочеловека.

Матфей подробно знакомит нас с странствиями родителей Иисуса с Младенцем: Египет, Иудея, Галилея, Назарет - место, которое и даст ему титул Назаретянин. Хотя среди исследователей есть мнение, что слово «назорей» означает «чистый», «святой».¹ Все эти передвижения не были случайными, а должны были, по замыслу Матфея, подтвердить правоту древних пророчеств, так как были направляемы свыше и предсказаны еще в Писании. Галилеяне считались у иудеев людьми почти второго сорта, были презираемы, поэтому Христос-Спаситель не мог, по мысли автора Евангелия, прийти из Галилеи. Была распространена среди правоверных иудеев мысль,

¹ Косидовский З. Сказания Евангелистов. М.: Издательство политической литературы, 1979. С.10.

что Мессия должен быть родом из Вифлеема, а остальные населенные пункты были «подобраны» под Священное Писание.

О юности Иисуса мы не находим подробных и внятных сведений у Матфея. Практически сразу после очень беглого обзора детских лет Иисуса Евангелист переходит к проповеднической деятельности Христа и к отношениям Иисуса и Иоанна Крестителя, который называл себя Предтечей, то есть предшественником Иисуса. Иоанн проповедовал покаяние перед Божьим судом, так как иудеи перестали жить по-Божески, исполняя законы своих предков. Он крестил в Иордани не только иудеев, но и язычников, предвосхищая мысль Иисуса о Царстве Божием для всех людей - иудеев, эллинов, язычников. Матфей стремится показать связь между проповедью Иоанна и служением Иисуса. Иоанн был не просто вестником прихода в мир Христа, он положил начало тому жертвенному служению, которое должен был осуществить Иисус, пройдя его до страшного смертного конца. О том, что он всего лишь предшественник Христа, говорят собственные слова Иоанна: «Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его» [Мф. 3:11:12]. Иисус крестится у Иоанна в Иорданской купели и становится его преемником в служении Богу.

До сих пор образ Иисуса нам не до конца ясен и выразителен, так как пока в тексте отсутствуют какие-либо сведения о его земной жизни, отношениях с родными, семьей. Известный исследователь, библеист Зенон Косидовский излагает свою точку зрения на эти нестыковки: «Левий, ученик Иисуса, один из двенадцати апостолов, начинает писать воспоминания о своем учителе, которого он боготворит. Он лично знал Иисуса, время Иисуса, проводил с ним дни и ночи, слушал его проповеди, помнил каждую деталь его внешнего облика. Как же, по нашим представлениям, должны выглядеть такие мемуары, какими характерными чертами они должны обладать? Воспоминания такого человека отличались бы, вероятно, тем, что содержали бы биографические подробности, были бы событийно и эмоционально насыщены, воссоздавали бы интимную

атмосферу личного общения автора с любимым учителем. Увы! Ещё Фридрих Штраус, исследовав этот вопрос, прямо заявил: Евангелие от Матфея - материал из вторых рук, даже факты биографии Иисуса автор берет из других источников». ¹

И только в 5-7 главах в Нагорной проповеди перед нами во всей полноте предстает образ мудреца, Сына Божьего, способного творить чудеса, проповедующего посредством притч свое новое учение, в которое вложен новый, человеколюбивый смысл существования человека вне зависимости от его рождения, происхождения, знатности и богатства. Это квинтэссенция христианского евангельского учения, которое во многом расходится с традиционным иудейским учением и именно за него Иисус и будет осужден еврейским судом - синедрионом. Здесь прозвучит единственная молитва, которую дал людям непосредственно Христос - «Отче наш», и десять заповедей блаженств, что положены в основу всей христианской нравственности.

«Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» [Мф. 5:12:37].

«И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.
2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся.
3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.
4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.
5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.
6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.
7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.
8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.
9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески

неправедно злословить за Меня.

¹ Косидовский З. Сказания Евангелистов. М.: Издательство политической литературы, 1979. С. 44.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах». [Мф. 6:18:17]. Эти искренние слова и поучения притягивали к нему множество людей, собиравшихся слушать его проповеди, с восторгом внимавшим словам и восхищавшимся теми чудесами, что нес Христос людям. Только силой слова и убеждения, чудесными исцелениями и чудесами собирает он вокруг себя последователей и единомышленников, которых затем назовут апостолами и которые пойдут с ним в Иерусалим, но не все останутся верными и преданными.

«И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искарот, который и предал Его» [Мф. 10:13:32]. На место предателя Иуды Искариота апостолом был выбран другой ученик Иисуса Христа - Матфей, он же предполагаемый автор одного из Евангелий.

Как появлялись ученики вокруг Христа, что привлекало их в странном странствующем человеке, чем жертвовали они ради служения Иисусу? Так, наполнив сети учеников рыбой во время рыбной ловли на Галилейском озере, Иисус показал им истинное их призвание: не ловля рыбы, а «ловцы человеков». Ради бурного людского моря должны были покинуть ученики прежние занятия, бросить рыбацкие сети ради сетей нового вероучения. Оставляя дома, прежнюю жизнь, семьи, родных, апостолы вверяли Иисусу свои жизни и судьбы. Каким же даром убеждения, красноречия надо было обладать, чтобы подвигнуть людей на подобные поступки! А ведь сам Матфей, ненавидимый своими соплеменниками за службу мытарем, сборщиком налогов, без колебаний и раздумий бросил на землю деньги, собранные в казну, и пошел вслед за Иисусом по первому его зову: «Иди за мной» [Мф. 9:19:11].

«Мытари и грешники бросают всё и идут за Богом. Блудницы и бесноватые за честь почитают служить Ему, только в Нём видя всю жизнь свою и любовь, и смысл. Безглазые слепцы безошибочно опознают голос Создателя вселенной, малые дети и звери пустыни слушаются Его, рыбы глотают монеты, бросаются в сети по Его просьбе, деревья засыхают из послушания, мертвецы, не знающие покоя, выходят из гробов, чтобы говорить о Нём».¹ Такова сила убеждения в словах, притчах, поступках Иисуса: он исцеляет больных и немощных, насыщает голодных пятью хлебами, превращает воду в вино. При этом мы по-прежнему ничего не знаем о внешности Иисуса, не знаем подробностей о его семье, привязанностях, за исключением учеников и экзальтированных женщин, следовавших за ним повсюду: Марии Магдалины, Марии Клеоповой, Иоанны, Марфы и Марии, Саломии, Сусанны.

Говоря об образе Иисуса, нельзя не сказать о его человеческих слабостях, которые жили в нем - Богочеловеке. Так, находясь 40 дней в пустыне, он боролся с искушением дьявола и не без труда победил его. Трижды приступал к нему Сатана, предлагая превратить камни в хлеб, убеждая броситься со скалы и полететь, обещая власть над всем миром за один поклон нечистой силе, то есть испытывал его голодом, гордыней и верой. Но Иисус находит в себе силы отказаться от соблазна:

«написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих», «написано также: не искушай Господа Бога твоего», «отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи» [Мф. 4:4:15].

Во время Гефсиманского моления (моления о чаше) Христос ослабевает духом, что также свидетельствует о его двойственной природе - человеческой и Божественной. На пороге самого страшного, смертного испытания простые человеческие чувства (страх смерти, слабость) взяли верх над Божественной природой, и тогда Иисус трижды обращается за поддержкой к Отцу Небесному.

¹ www.pravmir.ru/ugroza-svyatosti Угроза святости. Архимандрит Савва Мажуко

Да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты»;
«Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не
пить ее, да будет воля Твоя»;
«Вот, предаётся Сын Человеческий в руки грешников. Встаньте,
пойдём; вот, приблизился предающий Меня» [Мф. 26:36:27].

Сцены суда над Иисусом тоже впечатляют экзальтированного читателя. Царь Ирод Антипа, рассмотрев дело Иисуса, признал его невиновным и отослал к суду синедриона (это по версии евангелиста Луки, у Матфея такого эпизода нет), синедрион во главе с Анной Каиафой вынес ему смертный приговор, который должен был утвердить римский прокуратор Иудеи Понтий Пилат. На вопрос Пилата «Ты царь Иудейский?» Иисус ответил, по мнению исследователей, утвердительно: «Ты говоришь» [Мф. 10:19:29].

Это выражение имеет в арамейском языке положительное значение. Преступление Иисуса против власти по тогдашнему законодательству велико - это попытка захвата власти, но Понтий Пилат, якобы тронутый кротостью и правдой Иисуса, приказывает всего лишь бичевать Христа, чтобы утихомирить гнев иудеев, вызвать к нему жалость и сострадание. Да и жена Пилата просит за арестованного, который явился ей в вещем сне. «Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины. Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им [Пилат]: се, Человек!» [Мф. 27:28:41]. Утверждая, что Христос - человек, Пилат этими словами снимает с него обвинения и в попытке захвата власти, и в присвоении божественной природы.

Дважды Пилат выводил к народу связанного, избитого и окровавленного Христа, но толпа требовала его смерти, не соглашаясь помиловать его в честь праздника Пасхи. Тогда Пилат утверждает смертный приговор Иисусу, но умывает руки в знак того, что он не виновен в этой казни. Все это происходило в пятницу (позднее ее назовут Страстная пятница в честь страстей - мучений Господних) накануне еврейской Пасхи.

Описание сцены казни Иисуса мало отличаются

у евангелистов, у Матфея меньше всего подробностей. По его словам, Иисус был распят между двумя разбойниками, на его кресте была издевательская табличка «Царь Иудейский». При казни присутствовала мать Христа, Мария Магдалина, Мария Клеопова. На третий день тело Иисуса, положенное в пещеру, охраняемую стражей первосвященников, исчезло, а сам он явился несколько раз женам-мироносицам, ученикам и апостолам. На сороковой день Иисус вознесся на небо, но Матфей не уточняет, как именно это произошло.

Таковы основные события жизни Иисуса Христа, изложенные в Евангелиях от Луки, Иоанна, Марка, Матфея. Но только в Евангелии от Матфея упоминаются исцеление двух слепцов (9:27-31), немного бесноватого (9:32-33), а также эпизод с монетой во рту рыбы (17:24-27). Только в этом Евангелии приводятся притчи о плевелах (13:24), о сокровище в поле (13:44), о драгоценной жемчужине (13:45), о неводе (13:47), о немилосердном заимодавце (18:23), о работниках в винограднике (20:1), о двух сыновьях (21:28), о брачном пире (22:2), о десяти девах (25:1), о талантах (25:31).¹ Хотя традиционно считается, что мытарь Матфей был непосредственным участником и свидетелем событий, описанных им, но схематичность и неполнота изложения заставляют принять точку зрения серьезных исследователей (А. Донини, З. Косидовский) о том, что тексты Евангелий являются все же позднейшей компиляцией изустных преданий, мифов и пересказов. Образ самого Учителя, его страдания, мысли, чувства, эмоции бесконечно далеки от полного воплощения в самой светоносной книге всех

Список использованной литературы

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 2012.
2. Косидовский З. Сказания Евангелистов. М.: Издательство политической литературы, 1979.
3. Соколов Б. В. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: очерки творческой истории. М., 1991.

¹ Соколов Б. В. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: очерки творческой истории. М., 1991. С. 132

4. www.pravmir.ru/ugroza-svyatosti Угроза святости. Архимандрит Савва Мажуко.